

Верховный Суд Российской Федерации
ул. Поварская, д. 15, г. Москва, 121260

Административные ответчики:
ФСБ России
ул. Б. Лубянка, д.1, г. Москва, 107031

Минюст России
ул. Житная, д.14, г. Москва, 119991

Административный истец:
Telegram Messenger Limited Liability
Partnership
71-75 Shelton Street, Covent Garden,
London, WC2H 9JQ

Дело № АКПИ17-1181

***Возражения
на административное исковое заявление
о признании нормативного правового акта недействующим***

В производстве Верховного Суда Российской Федерации находится административное дело по административному исковому заявлению Telegram Messenger Limited Liability Partnership (далее – истец, Телеграм) о признании приказа ФСБ России от 19.07.2016 № 432 «Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» недействующим с момента его принятия (далее – Приказ).

Полагаем, что заявленные требования являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

1. Принимая указанный Приказ, ФСБ России действовала в рамках предоставленных ей полномочий.

- Так, согласно Федеральному закону «О федеральной службе безопасности», Положению о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 11.08.2003 № 960, ФСБ России является федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, осуществляющим в этой области государственное управление и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности (далее – органы безопасности).

Для выполнения задач, возложенных на органы безопасности, ФСБ России наделена правом по изданию нормативных правовых актов. В рамках государственного управления в области обеспечения безопасности Российской Федерации нормативно-правовое регулирование осуществляется ФСБ России самостоятельно (статьи 2 и 3 Федерального закона

«О федеральной службе безопасности»; пункты 1 и 9 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11.08.2003 № 960).

В части 4.1 статьи 10.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) предусмотрена обязанность организатора распространения информации в сети «Интернет» (далее – организатор распространения информации) при использовании для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» дополнительного кодирования электронных сообщений и (или) при предоставлении пользователям сети «Интернет» возможности дополнительного кодирования электронных сообщений представлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности необходимую для декодирования электронных сообщений информацию.

Приказ устанавливает исключительно организационные основы представления информации, обязанность по передаче которой предусмотрена частью 4.1 статьи 10.1 Закона об информации, и не возлагает на организаторов распространения информации иных обязанностей.

Учитывая обязательность требований федерального закона, обязанность ФСБ России по организации его исполнения, необходимость регламентации порядка представления упомянутой информации и, собственно, предоставленное ФСБ России право по изданию нормативных правовых актов, в том числе по собственной инициативе, ФСБ России был принят оспариваемый Приказ.

- Довод истца относительно того, что порядок представления организаторами распространения информации в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информации, необходимой для декодирования электронных сообщений, должен согласно части 4 статьи 10.1 Закона об информации устанавливаться Правительством Российской Федерации, представляется несостоятельным.

Положения части 4 статьи 10.1 Закона об информации обязывают организатора распространения информации обеспечивать реализацию установленных требований к оборудованию и программно-техническим средствам, используемым указанным организатором в эксплуатируемых им информационных системах, для проведения уполномоченными органами соответствующих мероприятий, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения данных мероприятий. Порядок взаимодействия организаторов распространения информации с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, устанавливается согласно указанной норме права Правительством Российской Федерации.

Т.е. в данном случае речь идет об установлении Правительством Российской Федерации порядка взаимодействия, которое необходимо для исполнения организаторами распространения информации обязанности, предусмотренной в части 4 статьи 10.1 Закона об информации и которое осуществляется между организаторами распространения информации и государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Такой порядок установлен Правительством Российской Федерации в постановлении от 31.07.2014 № 743 «Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации». Данное постановление принято на основании и во исполнение положений части 4 статьи 10.1 Закона об информации.

В свою очередь, оспариваемый Приказ издан в целях реализации положений части 4.1 статьи 10.1 Закона об информации.

- Более того, согласно перечню поручений Президента Российской Федерации по вопросам отдельных мер государственного регулирования в сфере противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности от 06.07.2016 № Пр-1301 порядок передачи необходимой для декодирования электронных сообщений информации в адрес уполномоченного органа в области обеспечения безопасности Российской Федерации поручено разработать и утвердить ФСБ России со сроком исполнения 20.07.2016.

Указанное поручение размещено на официальном сайте Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/52486>).

2. Требования нормативных правовых актов, устанавливающих вид, процедуру принятия, правила введения в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации и вступления в силу оспариваемого Приказа, соблюдены.

Приказ зарегистрирован Минюстом России 12.08.2016 (регистрационный № 43217), опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» 12.08.2016 – в 10-дневный срок после дня его государственной регистрации, установленный в пункте 9 Указа Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Приказ подписан 19.07.2016 и вступил в силу 23.08.2016, т.е. по истечении 10 дней после дня его официального опубликования, как это предусмотрено пунктом 12 Указа Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763.

В свою очередь, Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ, вступившим в силу 20.07.2016, статья 10.1 Закона об информации была дополнена частью 4.1, в целях реализации положений которой принят оспариваемый Приказ.

В данной связи, вопреки доводам истца, Приказ принят после принятия, одобрения, подписания Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ, которым введена в действие часть 4.1 статьи 10.1 Закона об информации, равно как и вступил в силу после вступления в силу Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ.

Довод истца о несоблюдении при принятии оспариваемого нормативного правового акта требований, содержащихся в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и в постановлении Правительства Российской Федерации от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения», в части непроведения общественного обсуждения проекта Приказа является необоснованным.

Учитывая срок исполнения поручения Президента Российской Федерации о разработке и об утверждении Приказа, который не превышал 20 календарных дней, общественное обсуждение проекта Приказа в силу пункта 11 Правил раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2012 № 851, не проводилось.

3. Требования Приказа не противоречат Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

Истец ссылается на установление пунктами 3 и 5 Приказа «внесудебного порядка получения сведений, составляющих тайну переписки».

Вместе с тем Приказ не устанавливает порядок, не определяет условия проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, в том числе ограничивающих конституционные права граждан.

Приказ, регулируя вопросы представления в ФСБ России информации, необходимой для декодирования электронных сообщений, не исключает обязательность соблюдения установленных законодательством Российской Федерации порядка и условий доступа к охраняемой информации.

В данной связи оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и не может нарушать прав граждан и организаторов распространения информации.

4. Истец полагает, что Приказ противоречит Федеральному закону «О противодействии коррупции» и Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в связи с наличием в нем коррупциогенных факторов.

Отсутствие в Приказе положения, устанавливающего конкретный срок исполнения запроса о представлении информации, а также якобы неопределенность требований Приказа в части передачи запрошенной информации и условий ее хранения расцениваются истцом в качестве коррупциогенных факторов.

Полагаем, что утверждения истца о противоречии Приказа федеральному законодательству о противодействии коррупции являются ошибочными.

Отсутствие в Приказе положения, устанавливающего срок исполнения запроса, не свидетельствует о коррупциогенности его норм.

Приказ содержит определенные требования, касающиеся порядка передачи организаторами распространения информации необходимой для декодирования электронных сообщений пользователей сети «Интернет» информации.

Что касается доводов истца о неопределенности требований Приказа относительно условий хранения переданной информации, то следует отметить, что отношения по хранению информации не являются предметом правового регулирования Приказа.

С учетом изложенного, а также на основании статьи 215 КАС России

ПРОСИМ СУД:

Отказать Телеграм в удовлетворении заявленных требований.

Представитель ФСБ России

Ю. Костина

12.02.2018

~ 139/5-105